

Рожнова Екатерина Александровна

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Статья раскрывает содержание понятия "эмоционально-экспрессивная лексика" и главные ее характеристики. Основное внимание автор акцентирует на функционально-стилистическом и семантическом аспектах данного слоя лексики. Рассматривается вопрос о влиянии контекста на эмоциональную окраску лексической единицы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/9/51.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 9 (64). С. 175-177. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

С началом опубликования в периодических изданиях воспоминаний участников Цусимского сражения непременным атрибутом их стало раскрытие ими причин поражения 2-й Тихоокеанской эскадры.

В газетных публикациях выделяют следующие факторы, приведшие к уничтожению 2-й Тихоокеанской эскадры: 1) быстрая потеря лучших броненосцев; 2) транспорты, стеснявшие движение; 3) отсутствие системы передачи главного командования; 4) окраска японских судов в сине-зеленый цвет, что затрудняло прицеливание; 5) преимущество японцев в скорости хода; большая меткость стрельбы; 6) совершенство фугасных снарядов, превосходивших российские бронепробивные, которые не взрывались; 7) очень удобное для неприятеля место боя [9, д. 496, л. 82].

Многие офицеры в своих воспоминаниях отмечали: «мы не могли победить и шли на смерть, никто не занимался поддержанием боевого духа». В дополнение ко всему очевидцы замечали, что необоснованные оскорбления, исходившие от адмирала, только усугубляли ситуацию, что «Рождественского боялись больше, чем Того» [Там же, д. 485, л. 77].

Уже после окончания войны в 1906 г. газетные публикации стали наполняться анализом стратегических действий, предпринятых русским военно-морским командованием в русско-японскую войну. Данные публикации были полны критики действий военно-морского флота: начиная от дислокации и заканчивая боевой деятельностью эскадр. Неизменным атрибутом подобных статей становится указание «как надо было делать правильно» [Там же, д. 410, л. 47-52].

Таким образом, можно сделать вывод, что в освещении деятельности 2-й Тихоокеанской эскадры основной акцент делался на описании трудностей, с которыми столкнулись экипажи кораблей, преодоление которых было настоящим подвигом со стороны российских моряков. Тем не менее, поскольку поток информации с эскадры во время ее похода был крайне скуден, полное описание похода эскадры Рождественского стало возможным после окончания русско-японской войны, когда в полном объеме стали доступны воспоминания участников Цусимского сражения.

После войны в прессе начинают публиковаться заметки участников событий, в которых делаются попытки разобраться в причинах неудач, дать характеристику командного состава эскадры как их виновников.

Список литературы

1. **Новое Время.** 1904. № 10308.
2. **Новое время.** 1904. № 10333.
3. **Новое Время.** 1905. № 10584.
4. **Павлов Д. Б.** Русско-японская война 1904-1905 гг.: секретные операции на суше и на море. М.: Материк, 2004. 464 с.
5. **Петербургский листок.** 1905. № 4.
6. **Петербургский листок.** 1905. № 34.
7. **Петербургская газета.** 1905. № 188.
8. **Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ).** Ф. 315. Оп. 1.
9. **РГАВМФ.** Ф. 763. Оп. 1.
10. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1358. Оп. 1.
11. **Русь.** 1904. № 304.
12. **Саркисов К. О.** Путь к Цусиме: по неопубликованным письмам вице-адмирала З. П. Рождественского. СПб.: Аврора, 2010. 248 с.
13. **Теплов В.** Происшествие в Северном море // Русский вестник. 1905. № 1. С. 432-484.

УДК 81'373

Филологические науки

Статья раскрывает содержание понятия «эмоционально-экспрессивная лексика» и главные ее характеристики. Основное внимание автор акцентирует на функционально-стилистическом и семантическом аспектах данного слоя лексики. Рассматривается вопрос о влиянии контекста на эмоциональную окраску лексической единицы.

Ключевые слова и фразы: эмоционально-экспрессивная лексика; лексико-семантическая группа; экспрессивный семантический компонент; контекст; функциональный стиль; сленг; эмоция.

Екатерина Александровна Рожнова

Кафедра иностранных языков

Самарский государственный технический университет

zakaz.sp.sam@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЭКСПРЕССИВНОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА[©]

В человеке все движимо эмоциями, которые составляют мотивационную основу его деятельности и, следовательно, не могут не отражаться в языке. Человек является и создателем, и носителем языка, вступает в

различные отношения с другими людьми, предметами и явлениями окружающей действительности. При этом он может испытывать различные эмоции (психологи насчитывают более пятисот разнообразных эмоций человека). Таким образом, человек и его эмоции, с одной стороны, являются частью самой объективной действительности, т.е. отражаемыми объектами реальной картины мира, а с другой - участвуют в формировании языковой картины мира: человек как активный отражающий субъект, язык как средство отражения, эмоции человека как одна из форм отражения объективной действительности [5, с. 7]. В этом и заключается специфика эмоций людей: они - и объект отражения в языке, и инструмент отражения самих себя и других предметов реального мира, специфичен и момент их неотторжимости от отражающего субъекта.

В зависимости от цели и темы высказывания, говорящий или пишущий выбирает из лексической системы английского языка нужные ему слова или словосочетания. Например, в официально-деловом документе и в письме близкому человеку на одну и ту же тему будут использованы разные слова; сравним: “a good day” - в официальном или нейтральном стиле и “the sweetest day” - в личном письме. Подобное явление обусловлено так называемым функционально-стилевым расслоением английской лексики, то есть наличием в ней таких лексических единиц, выбор которых зависит от их роли в процессе реализации одной из функций языка: общения, сообщения или воздействия.

Смысловая и функциональная направленность одних слов такова, что они чаще всего употребляются в контекстах, которые, как правило, не вызывают эмоционально-оценочных реакций со стороны участников речевого общения, в то время как другие единицы языка, наоборот, по самому своему семантическому содержанию тяготеют к эмоционально-насыщенным контекстам.

В некоторых описаниях лексики английского языка выделяется эмоционально-экспрессивная лексика, к которой учёные лингвисты относят слова вроде “to love”, “to admire”, “beautiful”, “divine”, etc. О. С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» даёт следующее определение такого рода лексики: «Эмоционально-экспрессивная лексика (от англ. *emotive*, фр. *emotif*, нем. *emotional*, исп. *emotivo*) - слова (лексемы), имеющие в данном языке устойчивую эмоциональную окрашенность, основным содержанием которых является выражение чувств [2, с. 419]. Из определения ясно, что при помощи таких слов говорящий или пишущий выражает свои чувства, эмоции по отношению к собеседнику или объектам реальности. Следует отметить, что эмоцией называется относительно кратковременное переживание: радость, огорчение, удовольствие, тревога, гнев, удивление, а чувством - более устойчивое отношение: любовь, уважение, ненависть и т.д. [1, с. 154]. Таким образом, выражение эмоций в речи - это непосредственная коммуникация самих эмоций, а не их обозначений, их языковое проявление.

Эмоциональный компонент значения присутствует в том случае, если слово/словосочетание выражает какую-нибудь эмоцию. Этот компонент возникает на базе предметно-логического, но, раз возникнув, характеризуется тенденцией вытеснять предметно-логическое значение или значительно его модифицировать.

Для выражения эмоций человек широко пользуется специальными вербальными средствами, например: *how wonderful, it is charming, what a splendid hour*. Следует сказать, что специальными вербальными средствами мы называем эмотивы, т.е. «языковые единицы, в семантических структурах которых имеются эмоциональные доли в виде семантического признака, семы, семного конкретизатора, значения, благодаря чему эти единицы адекватно употребляются всеми носителями языка для выражения эмоционального отношения/состояния говорящего и нередко содержат эмотивно-субъективную оценку» [Там же, с. 25]. Отметим, что наиболее экспрессивными знаками эмоции и чувств являются междометия. Эти слова составляют совершенно особый слой лексики, т.к. у них нет предметно-логического значения. В междометиях сосредоточены все типические черты, отличающие эмоциональную лексику любого языка: синтаксическая факультативность, т.е. возможность опущения без нарушения отмеченности фразы; отсутствие синтаксических связей с другими частями предложения или словосочетания; семантическая иррадиация, которая состоит в том, что присутствие хотя бы одного эмоционального слова придаёт эмоциональность всему высказыванию. Многие эмоциональные лексические единицы, а междометия в особенности, выражают эмоцию в самом общем виде, даже не указывая на её положительный или отрицательный характер. Например, такое междометие как “oh” может выражать и радость, и восторг, и печаль, и другие эмоциональные состояния.

Следует подчеркнуть тот факт, что междометия сами по себе, а также высказывания, где они присутствуют, относят к высоко-эмотивной лексике, приведём пример: “*oh, what a surprise!*”.

Часто одно нейтральное слово имеет несколько экспрессивных синонимов, различающихся по степени эмоционального напряжения. Приведём пример: “fine” → “majestic”, “superior”. Эту цепочку примеров можно продолжать до бесконечности, но достаточно показать, что слово “superior” выражает большую степень положительных эмоций, т.е. обладает большей эмоциональной нагруженностью, т.к. сема данной лексической единицы имеет большую эмоциональную долю, нежели чем слово “fine”. Объединяя близкие по экспрессивному семантическому компоненту слова в лексико-семантические группы (ЛСГ), можно выделить следующие группы: 1) слова, выражающие среднюю степень эмоционального отношения к называемым понятиям, объектам, действиям; 2) слова, выражающие высокую степень эмоционального отношения. В первую группу войдут единицы, передающие среднюю степень положительных эмоций (например: *good, pretty, well, lovely, etc.*); во вторую - *marvellous, hooray, oh, slap-up, tip-top* - некоторые из них являются

возвышенными, поэтическими в некотором роде, в романах встречаются как общеупотребительные лексические единицы, выражающие высокую степень положительных эмоций, так и сленговые, и разговорные слова: “tip-top”, “slap-up” - «первоклассный», «замечательный».

Рассмотрим особенности сленговых единиц. О. С. Ахманова даёт следующее определение сленгу: «1) разговорный вариант профессиональной речи; 2) элементы разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску» [2, с. 419]. Таким образом, сленговая экспрессивность опирается на образность, остроумие, неожиданность.

И. В. Арнольд отмечает, что «сленг есть лексический слой, состоящий из слов и выражений с полным и притом специфическим набором узуальных коннотаций, отличающихся от своих нейтральных синонимов именно этими коннотациями» [1, с. 163]. Таким образом ясно, что эмотивы присутствуют во всех функциональных стилях английского языка и характеризуются разной степенью эмоциональной нагруженности в зависимости от семы, семантического признака и семного конкретизатора.

Окончательно определяет экспрессивную окраску контекст: нейтральные слова могут восприниматься как высокие и торжественные; высокая лексика в иных условиях приобретает насмешливо-ироническую окраску; порой даже бранное слово может прозвучать ласково, а ласковое слово, наоборот, - презрительно. Появление у лексической единицы в зависимости от контекста дополнительных экспрессивных оттенков значительно расширяет изобразительные возможности лексики английского языка.

Экспрессивная окраска слов в художественных произведениях отличается от экспрессии тех же слов в необразной речи. В условиях художественного контекста лексика получает дополнительные, побочные сленговые оттенки, которые обогащают её экспрессивную окраску. Кроме этого, лексические единицы, обозначающие положительные эмоции, усиливают свою эмоционально-экспрессивную нагруженность при помощи наречий (например: *very, so, extremely, etc.*) или превосходной степени прилагательных и наречий (*the most wonderful, the best holidays in my life*).

В. Н. Телия отмечает, что «экспрессивность языковых произведений- текстов и любых их отрывков - это результат такого прагматического употребления языка, основная цель которого - выражение эмоционально воздействующего (положительно или отрицательно окрашенного) отношения субъекта речи к обозначаемому и “заражение” этим отношением адресата» [4, с. 35].

Нужно сказать, что многие оттенки эмоций выражаются в языке одним и тем же названием. Н. Н. Лук справедливо замечает, что язык недостаточно полно отражает психическую реальность, «не поспекает» за ней, она богаче и шире тех словесных форм, в которых ее стремятся выразить и передать [3, с. 20].

Обобщая сказанное, можно сделать следующие выводы. Во-первых, каждому языку присущ свой слой эмоционально-экспрессивной лексики. Во-вторых, слово может обладать эмоциональным компонентом значения, который тесно связан с семой лексической единицы.

Также отмечено, что экспрессия некоторых лексических единиц может зависеть от контекста, т.е. нейтральное слово может приобрести определённое эмоциональное звучание в условиях конкретного контекста, и, наоборот, слово может потерять свою экспрессию благодаря контексту, в котором оно присутствует. Следует также подчеркнуть тот факт, что эмоция - не только одна из форм отражения действительности (а именно, отражения отношения человека к миру), но и сама является для языка объектом отражения и потому регистрируется в языке и активно анализируется, изучается лингвистами.

Лексическая единица может приобретать дополнительную эмоциональную нагруженность в контексте с определёнными экспрессивными наречиями и превосходной степенью сравнения прилагательных и наречий, т.е. специальными показателями и признаками экспрессии, которые придают выразительность и образность всему словосочетанию или предложению.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2002. 345 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 586 с.
3. Лук Н. Н. Эмоции и личность. М.: Наука, 1982. 189 с.
4. Телия В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и её прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности / Ин-т языкознания. М.: Наука, 1991. С. 35-38.
5. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1987. 212 с.